

Эмигрантская публицистика В.В. Шульгина: материалы к библиографии

А.А. ЧЕМАКИН

Emigrant publicism of V.V. Shulgin: materials for bibliography

А.А. ЧЕМАКИН

Аннотация. Статья посвящена обзору изданий, с которыми в 1921–1939 гг. сотрудничал известный русский политик и журналист В.В. Шульгин. Описывается история взаимодействия Шульгина с различными органами печати, затрагиваются такие вопросы, как редакционная политика, жалование, конфликты с издателями и редакторами. Статья будет полезна как при изучении истории журналистики русского зарубежья, так и при составлении полной библиографии работ В.В. Шульгина. *Ключевые слова:* В.В. Шульгин, русская эмиграция, журналистика, публицистика, библиография.

Abstract. The article is devoted to the review of publications in which the famous Russian politician and journalist V.V. Shulgin collaborated in 1921–1939. A description of the history of Shulgin's interaction with various press bodies is given, issues such as editorial policy, salary, conflicts with publishers and editors are touched upon. The article will be useful both in studying the history of journalism of the Russian diaspora, and in compiling a complete bibliography of V.V. Shulgin's works.

Key words: V.V. Shulgin, Russian emigration, journalism, journalism, bibliography.

Василий Витальевич Шульгин (1878–1976) известен не только как политический деятель и мемуарист, но и как один из крупных журналистов и публицистов дореволюционной России и русской эмиграции. В то время как статьи Шульгина периода революции 1917 г. и Гражданской войны изданы в полном объеме, другие периоды его публицистической работы освещены в гораздо меньшей степени. Наиболее проблемным является эмигрантский период – как из-за большого количества изданий, с которыми он сотрудничал, так и по причине отсутствия многих из них в российских библиотеках и архивах.

В настоящей статье мы постараемся систематизировать всю информацию о Шульгине как журналисте и публицисте русского зарубежья, которая впоследствии может быть использована при подготовке полной библиографии и переиздании его работ. На протяжении последних шести лет нами была проведена работа по сплошному просмотру нескольких сотен наименований эмигрантских изданий, в которых он публиковался или мог публиковаться. Все выявленные и перечисленные ниже издания, хранящиеся в Научной библиотеке Государственного архива Российской Федерации, Российской государственной библиотеке, Государственной публичной исторической библиотеке (все – г. Москва), Славянской библиотеке

(г. Прага), Региональной библиотеке «Стилиян Чилингилов» (г. Шумен), Университетской библиотеке «Светозар Маркович» (г. Белград), Национальной библиотеке Франции (г. Париж), Библиотеке современной международной документации (г. Нантер), Архиве Гуверовского института войны, революции и мира (г. Стэнфорд), а также выложенные на различных интернет-сайтах, были осмотрены *de visu* – или в оригинале, или в электронном виде, или же в скан-копиях и ксерокопиях.

В библиографии работ Шульгина, подготовленной А.С. Кручининым и Н.Г. Кирилловой, представлено лишь незначительное количество статей эмигрантского периода¹. Несколько лучше обстоит дело с библиографией, подготовленной Д.И. Бабковым², но, к сожалению, он работал преимущественно не с газетными подшивками, а с вырезками из фонда Шульгина в ГА РФ, что не могло не привести к целому ряду ошибок и неточностей. Неоднократно предпринимались попытки составить список эмигрантских изданий, в которых публиковался Шульгин. Так, согласно краткому биографическому словарю, являющемуся приложением к книге Г.П. Струве, Шульгин печатался в 19 журналах и газетах³. Энциклопедический справочник «Литературное зарубежье России» приводит практически тот же список⁴. По мнению Д.И. Бабкова, «достоверно известно» о сотрудничестве Шульгина с 11 эмигрантскими газетами и журналами⁵.

Поскольку в эмиграции не действовало авторское право, одни газеты нередко воровали тексты у других. Так, например, в сотрудники газеты «Шанхайская заря» ее издатель М.С. Лембич записал и В.В. Шульгина, и И.А. Бунина, и А.И. Куприна⁶. Если обратиться к справочнику В.Б. Кудрявцева, можно обнаружить, что фамилия Шульгина упоминается в связи с несколькими десятками газет и журналов. Не отрицая огромного вклада Кудрявцева в изучение литературы русского зарубежья, стоит отметить, что его справочник не позволяет отделить авторизованные публикации от неавторизованных. Так, например, может создаться впечатление, что Шульгин публиковался в газете «Фашист»⁷. На самом же деле статья «Два пути», появившаяся на страницах «Фашиста» в январе 1938 г., впервые была напечатана в парижской «Русской газете» в декабре 1924 г., а Шульгин, живший в это время в Югославии, вероятно, и не догадывался, что его материал перепечатан русскими фашистами из штата Коннектикут. Таким образом, необходимо отделять статьи, непосредственно отправленные автором в то или иное издание, от ворованных. Это позволит отсеять издания, печатавшие неавторизованные публикации – «Последние известия» (Таллинн), «Новая заря» (Сан-Франциско), «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Нарвский голос» (Нарва), «Русский голос» (Нарва), «Сегодня» (Рига) и т.д. Также из эмигрантской библиографии Шульгина необходимо исключить издания, помещавшие в 1950-е – 1980-е гг. на своих страницах различные

Чемакин Антон Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: a.chemakin@spbu.ru.

Chemakin Anton A. – candidate of historical sciences, senior lecturer at the Institute of History, St. Petersburg State University. E-mail: a.chemakin@spbu.ru.

старые его тексты, а также работы, написанные им в СССР (нью-йоркский «Русский голос», «Грани», «Новый журнал», «Свободное слово Руси», «Общество галлиполийцев», «Русские новости» и др.).

Итогом нашей шестилетней работы явилась следующая таблица, включающая 28 изданий⁸. Перед скобками указано количество опубликованных произведений (очерков, статей, рецензий и т.д.), а в скобках – количество номеров, на протяжении которых они печатались.

Таблица Издания, в которых публиковались работы В.В. Шульгина в 1921–1939 гг.

№	Название	Место издания	Период сотрудничества	Количество публикаций
1	Русская мысль	София / Прага / Берлин / Париж	1921–1923, 1927	5 (14)
2	Зарницы	Константинополь / София	1921	15 (15)
3	Общее дело	Париж	1921	1 (1)
4	Свободная речь	София	1921	5 (5)
5	Грядущая Россия	Берлин	1921	1 (1)
6	La Vie des Peuples (на фр. яз.)	Париж	1922	1 (3)
7	The Slavonic Review / The Slavonic and East European Review (на англ. яз.)	Лондон	1922, 1927, 1928, 1939	4 (4)
8	Русская газета	Париж	1923–1925	31 (57)
9	Русь	София	1923–1925	8 (15)
10	Новое время	Белград	1924–1925, 1927, 1930	27 (62)
11	Русский инвалид	Париж	1924	1 (1)
12	Вестник Главного правления Общества галлиполийцев	Белград	1924	1 (1)

История и судьбы

13	Вечернее время	Париж	1925	1 (3)
14	Благовест	Нови-Сад	1925	1 (1)
15	Возрождение	Париж	1925–1927, 1930	59 (85)
16	Белое дело. Летопись белой борьбы	Берлин	1926	1 (1)
17	La Revue Antibolchévique / La Vague Rouge (на фр. языке)	Париж	1926–1927	3 (3)
18	Россия	Париж	1927–1928	6 (6)
19	Россия и славянство	Париж	1928–1931	22 (22)
20	Голос	София	1928–1929	6 (10)
21	Время	Шанхай	1929–1930	8 (9)
22	Национальные союзы русской молодежи за рубежом	Париж	1930	1 (1)
23	Вестник Ривьеры	Ницца	1930	4 (5)
24	Време (на сербском языке)	Белград	1930	2 (17)
25	За Россию	София	1934	8 (8)
26	Русский голос	Белград	1935	1 (1)
27	Россия	Белград	1935	1 (1)
28	Голос России	София	1936	15 (16)

В самом начале 1921 г., вынужденно оказавшись за рубежом, Шульгин приехал в Константинополь, а затем отправился в Галлиполи на поиски сына, пропавшего при отступлении из Крыма. Именно галлиполийскому лагерю и была посвящена первая статья, написанная им в эмиграции, – «Белые мысли». Она была опубликована в одном из первых номеров рукописного журнала «Развей горе в голом поле», «издававшегося» в единственном экземпляре и предназначавшегося преимущественно для коллективного чтения в галлиполийском лагере. Но всего лишь несколько недель спустя состоялась и первая полноценная публикация этой статьи в журнале «Русская мысль», выходившем до 1918 г., а затем восстановленном в эмиграции. Решение о возобновлении издания было принято на совещании, которое П.Б. Струве организовал в здании русского посольства в Константинополе и на котором, по воспоминаниям сенатора Н.Н. Чебышева, присутствовал и Шульгин⁹. Именно в «Русской мысли» на протяжении 1921 г. публиковалась одна из самых известных книг Шульгина, принесшая ему популярность как литератору, – «1920 год». Сотрудничество с журналом продолжилось и в дальнейшем: в 1922–1923 гг. в нем будет печататься еще одна знаковая книга Шульгина – «Дни», а в 1927 г., когда издание ненадолго возродится в Париже, на его страницах выйдет статья, посвященная украинскому вопросу.

С весны 1921 г. Шульгин сотрудничал в журнале «Зарницы», выпускавшемся в Константинополе и тесно связанном с командованием Русской армии. Редакция состояла из И.М. Калининкова и Н.Н. Чебышева, бюджет – из остатков телеграфного кредита¹⁰. После второго номера изготовление и продажа журнала в Константинополе были запрещены французами, из-за чего пришлось печатать его в Софии. Гонорары, выплачиваемые «Зарницами», были для Шульгина одно время единственным источником существования¹¹. В архиве Н.Н. Чебышева сохранилась приходо-расходная книга Бюро русской печати в Константинополе, согласно которой, Шульгин за каждую статью для «Зарниц» с февраля по июль 1921 г. получал по 10 лир, в сентябре гонорар упал до 8 лир¹².

К этому же периоду относится публикация открытого письма П.Н. Милокову, посвященного вопросу об отношении бывшего лидера кадетов к армии, в издававшейся В.А. Бурцевым парижской газете «Общее дело». Шульгин отправил свой текст Бурцеву, отметив, что, по его мнению, «письмо это не противоречит общему направлению Вашей уважаемой газеты». Он также добавил, что беседовал с генералом П.Н. Врангелем и тот посчитал «появление такого письма в высшей степени желательным»¹³. Возможно, последний аргумент оказался для Бурцева решающим – хотя его газета была умеренно левой, она всецело поддерживала Русскую армию и ее главнокомандующего.

Перебравшись в октябре 1921 г. в Софию, Шульгин недолго писал для правокадетской «Свободной речи». Он опубликовал на страницах газеты пять статей и вскоре уехал в Чехословакию. Вероятно, причиной прекращения сотрудничества был не только отъезд, но и идейные разногласия (возможно, некоторый уклон части сотрудников газеты в «сменовеховство»). Н.Н. Чебышев писал Шульгину о том, что, находясь в Берлине,

получал вырезки из «Свободной речи» «со статьями, по меньшей мере, странными для издания, украшенного Вашим именем»¹⁴.

Недолгим было и сотрудничество с берлинской газетой «Грядущая Россия», редактором-издателем которой являлся старый соратник Шульгина по Киеву Е.А. Ефимовский. «Грядущая Россия» должна была стать органом конституционно-монархического движения и попытаться составить конкуренцию берлинскому кадетскому «Рулю», что сделать в итоге так и не удалось¹⁵. За короткое время существования газеты Шульгин успел опубликовать в ней всего одну статью, посвященную произведениям Д.С. Мережковского «14 декабря» и «Царство Антихриста».

Весь 1922 г. и большую часть 1923 г. Шульгин был занят работой над новыми книгами – «Дни», «1921 год», «1919 год», поэтому у него практически не было времени писать статьи для периодических изданий. «Я занимаюсь литературой. Пишу всякие мемуары, чтобы наши потомки не делали тех глупостей, которые мы делали», – сообщал он знакомой¹⁶.

В мае 1923 г. Е.А. Ефимовскому удалось вместе с бывшим сотрудником «Голоса Киева» А.И. Филипповым основать в Париже «Русскую газету». Филиппов тут же попросил Шульгина прислать им статью, что тот и сделал, испытывая при этом некоторые сомнения, так как «почтеннейший Александр Иванович не всегда имеет обыкновение платить»¹⁷. Сотрудничество продлилось недолго, но причина разрыва не была связана с гонораром: уже летом 1923 г. на страницах «Русской газеты» появились статьи Ефимовского, направленные против Врангеля и противопоставлявшие низы армии ее верхам. Кроме того, до Шульгина дошла информация, что Филиппов дал понять одному из приближенных Врангеля (А.А. фон Лампе), что если газете не будет оказана денежная помощь, она может выступить против главнокомандующего. «Я нисколько не сомневаюсь в искренности Евгения Амвросиевича и даже хочу думать, что и Вас не поняли и что все это только совпадение, – писал Шульгин Филиппову 3 июля 1923 г. – Но все же это совпадение бросает такую тень на “Русскую газету”, что я не считаю возможным дальнейшее мое в ней участие»¹⁸.

Когда осенью 1923 г. Шульгин приехал в Париж и спросил у генерала Е.К. Миллера, чем он может быть полезен, тот попросил помочь прекратить нападки «Русской газеты» на Врангеля. Столкнувшись с Филипповым на паперти русской церкви на рю Дарю, Шульгин согласился его выслушать, а затем еще несколько раз встретился с ним и Ефимовским. Руководители газеты объяснили, что за интригой против Врангеля стоит лидер крайне правых Н.Е. Марков, сами же они желают примирения с армией¹⁹. Шульгина вновь пригласили писать для газеты. Он первоначально уклонялся от статей, но затем, увидев, что новый курс держится твердо, решил закрепить положение и дать «мемуары» (отрывки из неопубликованной книги «1921 год») ²⁰.

В «Русской газете» Шульгину платили по 30 франков за статью²¹. Он был готов писать много и часто, но редакция не могла печатать все его произведения, так что они постоянно залеживались²². Когда в редакции скопилось семь ненапечатанных статей, Шульгин даже грозил Филиппову «объявить забастовку»²³. Впрочем, платил Филиппов хоть и не очень много, но

исправно, так что работа в газете была неплохим дополнением к доходам, получаемым от мельницы на Воьлини. В одном из писем Шульгин так говорил о своих планах: «Пока что писать сколько можно – зашибать деньги. Разумеется, если бы Александр Иванович не прибежнялся и прибавил бы что-нибудь, было бы сердцу отрадно»²⁴.

Вторичный разрыв с «Русской газетой» произошел весной 1925 г. из-за еврейского вопроса. Филиппов отказался печатать статью Шульгина «“Глупость или измена” (По Нечволодову)», написанную на основе материалов генерала А.Д. Нечволодова и посвященную американскому миллионеру Якобу Шиффу и его контактам с П.Н. Милюковым²⁵. Редактор газеты объяснил отказ тем, что парижские национальные круги скептически относятся к Нечволодову и его информации, то есть фактически считают генерала «полусумасшедшим»²⁶.

Параллельно с «Русской газетой» Шульгин писал для белградского «Нового времени» – одной из ведущих русских газет, возобновленной в эмиграции. Еще весной 1921 г. член редакции А.И. Ксюнин в письме Н.Н. Чебышеву от имени М.А. Суворина попросил найти Шульгина и предложить ему принять участие в газете²⁷. Чебышев передал все Шульгину, и на неформальном собрании в Константинополе было решено отнестись к предложению «Нового времени» выжидательно, так как было неясно, какую позицию газета займет по отношению к армии²⁸.

В конце декабря 1923 г. Чебышев, к тому времени будучи сотрудником «Нового времени», вновь передал Шульгину просьбу о сотрудничестве²⁹. «Так [как] мы с Вами знаем эту газету давно, то отлично понимаем ей цену и не можем не помнить ее поведения как во время первой, так и второй революций», – писал Шульгин в ответном письме. Кроме того, шульгинский «Киевлянин» и «Новое время» «всегда были в кислых отношениях»³⁰. Чебышев не захотел спорить о прошлом газеты, но напомнил, что у нее была одна несомненная заслуга – «она чуяла тайну нашей государственной хрупкости и защищала первого в стране пария – государственную власть». К тому же в конце 1923 г. изменился владелец издания³¹. Тот факт, что теперь «Новое время» находилось в руках представителей умеренного крыла монархистов, видимо, оказал решающее влияние на Шульгина, и он согласился. Первая статья Шульгина в «Новом времени» была опубликована в феврале 1924 г., и с перерывами он проработал в газете вплоть до ее закрытия осенью 1930 г. Гонорары «Новое время» платило построчно: так, например, за пять статей, уместившихся на 1 409 строках, Шульгин получил 704 динара 50 пар (то есть по 0,5 динара за строку)³². Выплаты осуществлялись с опозданием, и по состоянию на октябрь 1924 г. редакция должна была 2 266 динаров³³. Впрочем, сам Шульгин считал так: «Заплатят – хорошо, не заплатят – неважно. Я сотрудничаю в “Новом времени” потому, что это признано полезным – и точка»³⁴.

Несмотря на то что газета оказалась в руках умеренных монархистов, крайне правые из нее никуда не ушли. «Погодин, Гордовский, Юрьевский и Локоть – несомненно оживляют газету, но за ними нужно смотреть в четыре глаза, ибо их желчь способна затопить вселенную. Очевидно, у них большевизм в печени»³⁵, – иронизировал Шульгин по поводу своих коллег.

Приходилось считаться и с настроениями читателей, для которых Шульгин был слишком «левым», и к тому же ему припоминали поездку в Псков за отречением. Но со временем все же Шульгин освоился в «Новом времени» и стал считаться за своего. На страницах газеты было опубликовано множество его статей, в том числе отрывки из книги «1919 год». Когда Шульгин долго не присылал новых статей, Чебышев писал, что это вызывает искреннее огорчение редакции: «Я понимаю, что для Н.В. нет особого денежного расчета писать. Все-таки не пренебрегайте им очень и давайте нам что-нибудь хоть раз в две недели. Читатели уже привыкли видеть Ваше имя в газете»³⁶.

Те статьи, которые редакция «Нового времени» отказывалась принимать по идеологическим соображениям (или опасаясь реакции читателей из числа радикальных монархистов), Шульгин обычно отправлял в софийскую «Русь», которая стала для него, по большому счету, запасным вариантом. Редактором «Руси» был его старый знакомый И.М. Калинин, летом 1923 г. обратившийся с просьбой «писать елико возможно чаще»³⁷. Кроме ряда статей, не принятых в других изданиях, Шульгин послал в «Русь» небольшой очерк «Нечто без окончания», который вышел сначала в газетном варианте, а затем был опубликован отдельной брошюрой.

Кратковременным оказалось сотрудничество Шульгина с парижским «Вечерним временем». Впервые Б.А. Суворин приглашал Шульгина в свою газету еще летом 1924 г., но приглашение было передано на словах³⁸. В марте 1925 г. уже сам Шульгин обратился к Суворину с просьбой напечатать отвергнутую Филипповым статью про Шиффа. В том случае, если статья редакцию устроит, он предлагал рассматривать публикацию ее как начало сотрудничества в «Вечернем времени»³⁹. Текст про Шиффа был напечатан, но уже следующая статья под названием «Урок», отправленная в газету и критикующая белградских крайне правых, ко двору не пришлась⁴⁰.

В этот же период Шульгин предоставил нескольким изданиям свои статьи бесплатно. Так, в мае 1925 г. к нему через профессора А.Д. Билимовича обратилась председательница правления «Русской матицы» в г. Нови-Сад А.А. Розеншильд-Паулин, которая попросила дать для готовящегося к изданию журнала «Благовест» коротенькую статью по национальному вопросу. Шульгин написал статью про национализм и, зная, что средства издательницы очень ограничены, заранее отказался от гонорара⁴¹. Таким же благотворительным было его участие в вышедшей в ноябре 1924 г. однодневной газете «Русский инвалид», все доходы от которой шли на помощь покалеченным ветеранам войны, и в сборнике «Вестника Главного правления Общества галлиполийцев».

В 1925 г. в жизни Шульгина произошли значительные перемены – он стал сотрудником парижского «Возрождения», придерживавшегося умеренно правой ориентации. В отличие от большинства эмигрантских газет, данное издание, спонсируемое крупным предпринимателем А.О. Гукасовым, не имело проблем с деньгами, арендовало здание в центре Парижа и содержало большой штат сотрудников. Редактором «Возрождения» стал старый друг и соратник Шульгина – П.Б. Струве. 14 мая 1925 г. Струве написал Василию Витальевичу письмо, в котором просил принять участие в

издании⁴². Шульгин дал согласие⁴³ и тут же отправил статью, но перспективы «Возрождения» первоначально ему казались туманными. «Только русские националисты могут себе позволить роскошь издавать в одном городе три газеты, Милюков с социалистами умнее», – иронизировал А.И. Филиппов в письме к Шульгину, предлагая возобновить сотрудничество с его изданием. «Недостает, чтобы “Вечернее время” тоже вспомнило о лежащей у них статье моей, и тогда я могу себя почитать сотрудником “трех национальных газет” в Париже», – грустно шутил Шульгин⁴⁴.

Опасения Шульгина по поводу содержания газеты не оправдались, и вскоре он писал своему знакомому: «Мне лично “Возрождение” нравится. В противность некоторым предсказаниям оно вовсе не скучно, а только умно и ведется в благородном стиле. Влияние его сразу почувствовалось во всех русских муравейниках»⁴⁵. Радовал его и гонорар. Он хотел построчную плату, но заместитель редактора Ю.Ф. Семенов сказал, что им по каким-то расчетам не удобно платить франк за строчку, поэтому предложил уменьшить построчную оплату наполовину, но зато дать «фикс» – семьсот франков в месяц. Схема оказалась чрезвычайно выгодной для автора, так как выяснилось, что газета не может печатать столько, сколько он может написать: «При расчете <...> из 800 строк в месяц я получил бы при чисто построчной системе – восемьсот франков, а при фиксе семьсот плюс восемьсот пополам, то есть четыреста – тысячу сто»⁴⁶.

В «Возрождении» было опубликовано 57 статей, а также отрывки из готовящейся к изданию книги «Три столицы» (отдельные главы из нее были также опубликованы в альманахе «Белое дело»). В конце 1926 – начале 1927 г. Шульгин, вернувшийся из нелегальной поездки в СССР, был одной из самых популярных фигур эмиграции, так что отрывки из еще ненапечатанной книги просили даже оппоненты из берлинского «Руля» и парижских «Последних новостей»⁴⁷.

Работа в «Возрождении» продолжалась до конца лета 1927 г., когда в результате длительного конфликта издатель Гукасов уволил Струве. Сам Шульгин считал этот конфликт чисто личным, не носящим политического характера, но, поскольку чувствовал себя обязанным Струве, был вынужден уйти вместе с ним и значительной частью сотрудников⁴⁸. После ухода из «Возрождения» Струве позвал Шульгина в свою новую газету «Россия». Шульгин согласился, но при этом выступил против эскалации конфликта с Гукасовым⁴⁹. В «России» платили столько же, сколько и в «Возрождении» – по 50 франков за статью⁵⁰, но теперь уже не было месячного «фикса», а еженедельный формат газеты не оставлял надежд на большое количество публикаций. «Россия» из-за отсутствия нормального финансирования не могла составить конкуренции Гукасову, и поэтому оптимальный выход из сложившейся ситуации Шульгин видел в том, чтобы Струве вернулся в «Возрождение», но не в качестве редактора, а в качестве сотрудника-передовика. «Россию» же следовало закрыть, «ибо это, можно сказать, предприятие, продиктованное отчаянием»⁵¹.

В октябре 1927 г. в эмигрантской среде разразился грандиозный скандал: в «Иллюстрированной России» В.Л. Бурцев опубликовал статью, из которой следовало, что вся поездка Шульгина в СССР проходила под контролем

ГПУ, а «контрабандисты», ему помогавшие, являлись провокаторами⁵². Опубликовав в «России» свою версию происшедшего, Шульгин решил на время уйти в тень. «... Право, не знаю, буду ли я писать дальше в “России”. После такого афронта, я думаю, надо временно помолчать. В моем положении приходится не “учительствовать” (а статьи всегда отдают проповедью), а “учиться”. Пусть публика поостынет и разберется», – писал он жене Струве 14 октября 1927 г.⁵³

Режим молчания был прерван Шульгиным только весной 1928 г. в связи со смертью П.Н. Врангеля – он не мог не отдать последний долг своему вождю и другу. После того, как в декабре 1928 г. «Россия» была переформатирована в «Россию и славянство», Шульгин продолжил сотрудничество и с ней, время от времени публикуя статьи преимущественно мемуарного и исторического характера, а также бытовые зарисовки из жизни эмиграции. Статьи на более острые темы в 1928–1929 гг. публиковались им в софийской газете «Голос», в которую его, по всей видимости, пригласили старые друзья и соратники времен Гражданской войны – Ю.К. Рапопорт и И.П. Нилов⁵⁴.

Впрочем, настроения освещать текущие политические события у него не было. 12 января 1928 г. он сообщал в частном письме: «Я бы писал по академическим вопросам. Но не в газеты, ибо это не газетный материал. Если бы я мог создать издательство, посвященное южно-русским делам, я бы привлек нескольких сотрудников и тихо-мирно издавал бы книжечки, которые пригодились бы в борьбе с украинством. Думаю, что большего делать сейчас не могу и не следует»⁵⁵. В конце концов ему удалось организовать небольшое издательство Russia Minor («Малая Русь»), специализировавшееся на выпуске исключительно его работ. Именно в этом издательстве впервые была напечатана его скандально известная книга «Что нам в них не нравится?» (1929), посвященная еврейскому вопросу, а также романы про приключения князя Януша Воронежского «В стране свобод» (1930) и «В стране неволи» (1934).

В 1929–1930 гг. Шульгин изредка отправлял статьи для газеты «Время», издававшейся в Шанхае Б.А. Сувориным⁵⁶. На ее страницах вышло несколько текстов неполитического характера, за которые, как вспоминал сам Василий Витальевич, денег ему не платили⁵⁷. В 1930 г. он недолго сотрудничал в газете «Вестник Ривьеры», выходившей в Ницце. Фактическим редактором и основным автором «Вестника» являлся скандально известный журналист И.И. Колышко. Другими авторами газеты были русские эмигранты, обосновавшиеся в Ницце и ее окрестностях. Шульгин в это время как раз проживал на французской ривьере в местечке под названием Булури-сюр-Мер неподалеку от городка Сен-Рафаэль, где его, очевидно, и обнаружил Колышко. Также в 1930 г. Шульгин написал статью для газеты «Национальные союзы русской молодежи за рубежом», издававшейся Организационным бюро по созыву съезда, который должен был объединить молодежные организации русской эмиграции из разных стран.

В 1929–1930 гг. серьезно пошатнулось экономическое положение Шульгина: вследствие мирового экономического кризиса работа мельницы на Волыни была приостановлена и он остался без основного источника дохода.

Если раньше можно было писать в разные газеты даже за небольшую плату, то теперь пришлось вообще отказываться от публицистики и заняться поиском работы. «Прошли “красные денечки”, когда я мог писать книги, которые не дают дохода, надо и за “дело” взяться, – жаловался он А.И. Гучкову 10 февраля 1930 г. – Литература оказалась мачехой – не кормит. Журналистика кое-как могла бы давать хлеб насущный, но только у Милюкова или Гукасова. Волей судьбы я сих двух станов не боец. Все остальное не платит или платит такие гроши, что на кофе в бистро не хватит. Поэтому буду искать всякой работы, любой, которую я смогу выполнить и которая давала бы тысячу фр[анков] в месяц»⁵⁸. Летом 1930 г. Шульгин вместе с женой отправился в Югославию, где жили их родственники. Проведя вторую половину года в Белграде у сестры, он еще по инерции продолжал писать статьи, но «Новое время» вскоре окончательно закрылось, а «Россия и славянство» не приносила дохода, да и публикации в ней приходилось ждать долго⁵⁹.

Молчал он три с половиной года. Печататься было негде, а, кроме того, работа весовщиком и бухгалтером практически не оставляла времени для занятий литературной деятельностью. Правда, в 1931 г. он пытался возобновить сотрудничество с «Возрождением», тем более что появился повод: в 1930 г. на страницах газеты была опубликована небольшая главка из его книги «В стране свобод». Шульгин написал Чебышеву, работавшему в редакции «Возрождения», что хотел бы вернуться и готов за 1 200 франков давать столько статей, сколько нужно. Редакция согласилась вновь его печатать, но никаких обещаний касательно «фикса» или количества статей не дала. Шульгин отправил несколько текстов, которые, впрочем, не устроили редакцию, попросившую прислать мемуары⁶⁰. Несмотря на то что его интересовало только постоянное сотрудничество, а не публикация нескольких текстов, он все же написал мемуары про «Азбуку». Но и эти тексты продолжили лежать в редакционном портфеле⁶¹, так что к весне 1932 г. попытки вернуться в «Возрождение» были оставлены.

В 1933 г. Шульгин, сблизившись с Национальным союзом нового поколения (будущим НТС), принял участие в издании его газеты «За Россию». Хотя газета печаталась в Софии, ее редакция находилась в Белграде. По словам одного из лидеров союза М.А. Георгиевского, Шульгин «стал постоянным членом совещаний, происходивших на квартире Ксюнина с Байдалаковым, Перфильевым и мною» и посвященных обсуждению плана союзной газеты⁶². Согласно воспоминаниям самого Шульгина, газета эта была «очень скучная», он иногда «пописывал в ней, но никогда не ставил под статьями своего имени»⁶³. На наш взгляд, с полной уверенностью можно говорить о восьми статьях, опубликованных Шульгиным в газете «За Россию» на протяжении 1934 г. (общее их количество, вероятно, было больше, но далеко не все из них получается идентифицировать).

В 1935 г. Шульгин опубликовал по одной статье в двух белградских газетах – «Русский голос» и «Россия». В «Русском голосе» появилось его письмо, в котором он защищал концепции генерала Г.Е. Янушевского, историка-любителя, пытавшегося с опорой на легенду о Чехе, Лехе и Русе доказать, что русский народ происходит с территории Хорватии. Впоследствии эта статья была включена Янушевским в выпущенную им брошюру⁶⁴.

Газета «Россия» издавалась Союзом русских писателей и журналистов в Югославии, и Шульгин, в качестве товарища председателя данной организации, вошел в состав редколлегии⁶⁵. Денег на постоянное издание газеты не было, поэтому она выходила в формате спецномеров по случаю различных событий. Номер 33, в котором Шульгин поместил статью, рассказывавшую о положении печати при белой диктатуре, был выпущен в ознаменование 10-летнего юбилея Союза русских писателей и журналистов и освещал историю и проблемы русской журналистики.

С лета 1936 г. Шульгин сотрудничал в софийской газете «Голос России», издававшейся бежавшим из СССР И.А. Солоневичем. Его пригласил в газету сам Солоневич, предложивший войти в число постоянных сотрудников без каких-либо условий. Сотрудничество шло благотворно вплоть до декабря, когда в одной из статей Шульгин между делом написал, что перед революцией на троне была «только царственная тень». Солоневич ответил, что Василию Витальевичу если и стоило вспоминать дни отречения императора Николая II, то «только в стиле покаяния». Шульгин, оскорбленный подобными заявлениями, демонстративно вышел из состава сотрудников «Голоса России»⁶⁶.

После разрыва отношений с НТС и Солоневичем – оба эти события произошли на рубеже 1936–1937 гг. – Шульгин практически полностью отошел как от политической деятельности, так и от журналистики. Он ненадолго вернулся в публичное поле в 1938–1939 гг., выпустив в издательстве своего соратника Н.З. Рыбинского две нашумевшие брошюры – «Аншлус и мы!» и «Украинствующие и мы!», и вновь замолчал. С 1941 г. он жил безвылазно в Сремских Карловцах, писал дневник и продолжение «Приключений князя Воронежского»⁶⁷.

Несколько слов необходимо сказать и о публикациях Шульгина в иноязычных периодических изданиях. В 1923 г. в парижском журнале *La Vie des Peuples* («Жизнь народов») были напечатаны отрывки из книги «1920 год», переведенные профессором Ж. Легра⁶⁸. По итогу Шульгин был недоволен этой публикацией, считая, что журнал смастерил из «1920 года» «тенденциозную похлебку»⁶⁹. Впрочем, за эти главы он получил неплохой гонорар (1 тыс. франков), немногим меньший, чем за «Дни» от «Русской мысли» (1 200 франков)⁷⁰. В 1926–1927 гг. несколько текстов вышло в парижском антикоммунистическом журнале *La Revue Antibolchévique* («Антибольшевистское обозрение») / *La Vague Rouge* («Красная волна»), в том числе две оригинальные публикации и перевод отрывка из книги «Три столицы».

В 1923 г. П.Б. Струве предлагал напечатать отрывки из последних глав «Дней» в лондонской *Times*, говоря, что уже прозондировал почву⁷¹. Но в итоге, видимо, при посредничестве того же Струве одна из глав вышла в журнале *The Slavonic Review* («Славянское обозрение», с 1928 г. – *The Slavonic and East European Review*). Впрочем, договориться о публикации мог и сам Шульгин, так как редактором журнала являлся британский историк и журналист Б. Пэрс, с которым Василий Витальевич встречался и в Думе, и на фронте⁷². В 1920-е гг. в журнале Пэрса вышло еще несколько переводов работ Шульгина, а в самом начале Второй мировой войны – его статья про историю Киева.

В 1930 г. белградская газета «Време» обратилась к Шульгину с просьбой написать для нее воспоминания о февральской революции 1917 г. и нелегальной поездке в СССР. Для русских читателей в этих статьях, печатавшихся в сербской газете в сентябре-октябре, не было ничего нового, но они дали повод крайне правым вновь напомнить Шульгину о его «грехе». Газета «Царский вестник» посчитала, что Шульгин, говоря о широком недовольстве царской властью в преддверии революции, «подрывает в глазах братского народа идею русского царства», и за участие в отречении сравнила его с Иудой Искариотским. «Разница же в том, что Иуда сразу сознал ужас содеянного, повесился и не выступал со своими воспоминаниями», – заключал монархический орган ⁷³.

Труды Шульгина выходили и в СССР. Статьи его не были доступны большинству советских граждан, так как читать их могли только представители номенклатуры в журнале «Сводки белоэмигрантской прессы», издаваемом Информационным отделом ЦК ВКП(б) под грифом «Секретно». Зато книги «1920 год» и «Дни» неоднократно печатались и были доступны самым широким кругам читателей, а тиражи советских «пиратских» изданий многократно превышали эмигрантские тиражи (так, например, тираж софийского издания «1920 года» составил 3 тыс. экз. ⁷⁴, а лишь одного из трех советских – 10 тыс.).

Впрочем, даже те тексты, которые не печатались в СССР (например, «Три столицы»), становились известны не только представителям партийных кругов. Не секрет, что история с поездкой Шульгина в СССР стала одним из источников вдохновения для И.А. Ильфа и Е.П. Петрова, авторов романа «Двенадцать стульев», на это указывает целый ряд сюжетных и текстуальных заимствований, самые известные из которых – история с неудачной покраской усов и разговор с извозчиком о старых и новых названиях улиц ⁷⁵. Но есть и еще одно доказательство: в марте 1927 г. в одном из небольших московских театров готовилась к постановке пьеса, фабула которой была основана на поездке Шульгина. Главным героем пьесы являлся бывший помещик Петухов, который тайком пробрался в СССР из Румынии, был поражен совершившимися на родине переменами, разочаровался в своих политических убеждениях и в конце концов покончил жизнь самоубийством ⁷⁶. Вопросы о том, насколько далеко продвинулась постановка, из какого источника о ней стало известно эмигрантской прессе, имел ли ко всему этому отношение В.П. Катаев, требуют дальнейшего исследования, но так или иначе осенью 1927 г. концепция произведения – уже романа, а не пьесы – серьезно изменилась, а Петухов превратился в Ипполита Матвеевича Воробьянинова. На связь между двумя произведениями указывает тот факт, что изначальная фамилия главного героя досталась его теще, мадам Петуховой, которая, согласно сюжету, и заварила всю кашу, спрятав бриллианты в одном из стульев. В любом случае, автор пьесы, кто бы он ни был, в марте 1927 г. обладал информацией о поездке Шульгина – или из пересказов в советской прессе, или из каким-то образом полученных номеров «Возрождения» и «Белого дела», а к осени того же года Ильф и Петров были знакомы с полным текстом книги.

Несмотря на то что труды Шульгина пользовались популярностью, его эмигрантская журналистская карьера складывалась тяжело. Литературный

заработок не приносил больших доходов и был, по сути, дополнением к другим источникам дохода. Для большинства газет, с которыми он сотрудничал, приходилось писать или бесплатно, или за очень небольшие деньги, и лишь сотрудничество с «Возрождением» гарантировало приличное жалование. Все это было следствием и бедственного положения русской зарубежной прессы, и личных конфликтов, и политической поляризации в эмигрантской среде, и взглядов самого Шульгина, являвшегося для одних издателей и редакторов слишком «правым», для других же – слишком «левым».

Примечания

1. Библиография. Книги и публикации В.В. Шульгина. В кн.: ШУЛЬГИН В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М. 2002, с. 581–583.
2. БАБКОВ Д.И. Государственные и национальные проблемы в мировоззрении В.В. Шульгина в 1917–1939 гг. М. 2012, с. 264–275, 288–300.
3. ВИЛЬДАНОВА Р.И., КУДРЯВЦЕВ В.Б., ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ К.Ю. Краткий биографический словарь русского зарубежья. В кн.: СТРУВЕ Г.П. Русская литература в изгнании. Изд. 3-е, испр. и доп. Париж – М. 1996, с. 382.
4. Литературное зарубежье России: Энциклопедический справочник. М. 2006, с. 582–583.
5. БАБКОВ Д.И. Политическая публицистика В.В. Шульгина в период Гражданской войны и эмиграции. — Вопросы истории. 2008. № 3, с. 97, 105.
6. ЯБЛОНОВСКИЙ А. Красавец. — Возрождение. 1926. 18 декабря. № 564, с. 2.
7. КУДРЯВЦЕВ В.Б. Периодические и неперіодические коллективные издания русского зарубежья 1918–1941. Ч. 1. М. 2011, с. 872–873.
8. Кроме того, еще две статьи были опубликованы в неперіодических изданиях (ШУЛЬГИН В. Предисловие. В кн.: ЛАЗАРЕВСКИЙ В. Россия и чехословацкое возрождение: Очерк чешско-русских отношений 1914–1918 гг. [Париж]. 1927, с. 7–11; ŠULGIN V. Bratři. In: Zahraniční rusové Československu: Sborník článků, črt, vzpomínek a pozdravů ruských veřejných a kulturních pracovníků, věnovaný československému národu k desítiletí čsl republiky. Praha—Vinohrady. 1928, s. 67–70).
9. ЧЕБЫШЕВ Н. Из записной книжки: Отрывки. 1921 год. — Возрождение. 1936. 28 марта. № 3951, с. 2.
10. ЕГО ЖЕ. И.М. Калининков. Близкая даль. — Там же, 1929. 25 июля. № 1514, с. 2.
11. ШУЛЬГИН В.В., ШУЛЬГИНА М.Д., ЛАЗАРЕВСКИЙ В.А. 1921 год. М. 2018, с. 79.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. Р-5955, оп. 1, д. 36, л. 13, 20, 28, 37, 44, 46, 48, 49, 53, 54, 55, 59, 61, 63.
13. Там же, ф. Р-5802, оп. 1, д. 658, л. 1.
14. Там же, ф. Р-5955, оп. 1, д. 12, л. 106.
15. ЕФИМОВСКИЙ Е.А. Встречи на жизненном пути. Париж. 1994, с. 86–87.
16. ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 1, д. 79, л. 66.
17. Там же, д. 74, л. 3.
18. Там же, д. 76, л. 2.
19. Там же, ф. Р-5853, оп. 1, д. 14, л. 139–140; «... Я иду с тем, что придет»: Рассказ В.В. Шульгина о жизни в эмиграции / Публ. Д.Б. Спорова. В кн.: Диаспора: Новые материалы. Т. IX. Париж—СПб. 2007, с. 472–474; ШУЛЬГИН В.В. Тени, которые проходят. СПб. 2012, с. 328–330.
20. ГА РФ, ф. Р-5955, оп. 1, д. 12, л. 110–110об.

21. Там же, ф. Р-5974, оп. 1, д. 65, л. 9.
22. Там же, д. 76, л. 3.
23. Там же, л. 9об.
24. Там же, д. 65, л. 4об.
25. Там же, д. 76, л. 18.
26. Там же, д. 79, л. 56–57.
27. Там же, ф. Р-5955, оп. 1, д. 8, л. 147.
28. Там же, д. 12, л. 106об.
29. Там же, ф. Р-5974, оп. 1, д. 201, л. 1.
30. Там же, ф. Р-5955, оп. 1, д. 12, л. 108об.–109.
31. Там же, л. 106об.
32. Там же, ф. Р-5974, оп. 1, д. 223, л. 1.
33. Там же, ф. Р-5955, оп. 1, д. 38, л. 67.
34. Там же, д. 13, л. 42.
35. Там же, ф. Р-5974, оп. 1, д. 79, л. 14об.
36. Там же, д. 201, л. 18–18об.
37. Там же, д. 128, л. 1.
38. Там же, ф. Р-5955, оп. 1, д. 12, л. 7.
39. Там же, ф. Р-5974, оп. 1, д. 79, л. 56–58.
40. Hoover Institution Archives (HIA). Gleb Struve papers. Box 136, folder 15. Письмо В.В. Шульгина П.Б. Струве от 20 мая 1925 г.
41. ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 1, д. 79, л. 59.
42. Там же, д. 189, л. 4.
43. HIA. Gleb Struve papers. Box 136, folder 15. Письмо В.В. Шульгина П.Б. Струве от 20 мая 1925 г.
44. ГА РФ, ф. Р-5955, оп. 1, д. 15, л. 305.
45. Там же, ф. Р-5974, оп. 1, д. 65, л. 15.
46. Там же, ф. Р-5955, оп. 1, д. 22, л. 84.
47. Там же, ф. Р-5853, оп. 1, д. 28, л. 40.
48. Двухязычные документы об устранении П.Б. Струве из «Возрождения». — Россия. 1927. 28 августа. № 1, с. 2.
49. HIA. Gleb Struve papers. Box 136, folder 15. Письмо В.В. Шульгина П.Б. Струве от 26 августа 1927 г.
50. Там же. Письмо В.В. Шульгина А.П. Струве от 7 сентября 1927 г.
51. ГА РФ, ф. Р-5868, оп. 1, д. 61, л. 9–10.
52. Про дело «Треста» и реакцию на него прессы см.: ФЛЕЙШМАН Л. В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М. 2003.
53. HIA. Gleb Struve papers. Box 136, folder 14. Письмо В.В. Шульгина Н.А. Струве от 14 октября 1927 г.
54. ЛЮЦКАНОВ Й. Голос. В кн.: Периодика на руската емиграция в България (1920–1943). София. 2012, с. 112–146.
55. ГА РФ, ф. Р-5955, оп. 1, д. 23, л. 209.
56. ЧЖИЧЭН В. История русской эмиграции в Шанхае. М. 2008, с. 435.
57. ШУЛЬГИН В.В. Тени, которые проходят..., с. 348.
58. ГА РФ, ф. Р-5868, оп. 1, д. 61, л. 16.
59. Там же, ф. Р-5955, оп. 1, д. 28, л. 193.

60. Там же, л. 193–194, 233–233об, 234об, 263–265об.
61. Там же, д. 29, л. 17, 77об.
62. Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного. М. 2010, с. 222.
63. ШУЛЬГИН В.В. Тени, которые проходят..., с. 440.
64. ЯНУШЕВСКИЙ Г.Е. Ответ профессору А.В. Соловьеву (Через редакцию белградской газеты «Русский голос»). Б/м. 1935, с. 5–8.
65. Россия. 1934. 17 ноября, специальный номер (№ 31), с. 1.
66. ЧЕМАКИН А.А. В.В. Шульгин и «Голос России»: сотрудничество и причины разрыва. В кн.: Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: М-лы XVI науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 18 ноября 2018 г.). СПб. 2019, с. 47–54.
67. Тюремная одиссея Василия Шульгина..., с. 278.
68. Спор о России: В.А. Маклаков – В.В. Шульгин. Переписка 1919–1939 гг. М. 2012, с. 94.
69. ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 1, д. 79, л. 159.
70. Спор о России..., с. 93–94.
71. ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 1, д. 189, л. 1–1об.
72. ШУЛЬГИН В.В. Последний очевидец..., с. 282–287.
73. В.В. Шульгин, как Иуда. — Царский вестник. 1930. 28 (15) сентября. № 111, с. 8.
74. Спор о России..., с. 143.
75. КОРОЛЕВ С.А. Советское / антисоветское: прототипы и смыслы. — Филология: Научные исследования. 2013. № 2 (10), с. 148–149.
76. Путешествие В.В. Шульгина в СССР на сцене. — Сегодня. 1927. 20 марта. № 64, с. 4.